

На мгновение расстояние между ними стало очень близким, настолько, что они почти дышали друг другу в лицо. Ци Синь мог разглядеть густые и длинные ресницы Е Чжицю, каждую по отдельности.

Сердце словно пропустило удар, Ци Синь невольно затаил дыхание.

Е Чжицю смотрел на него с улыбкой, в его глазах светилась лёгкая насмешка и лёгкое сожаление.

В этот момент в нём не осталось ни капли от Цзян Наня.

Но сердце Ци Синя всё равно неконтролируемо билось всё быстрее и быстрее.

Тук-тук, тук-тук...

— Я могу, — услышал он свой голос, слегка дрожащий. — Дай мне шанс.

— Правда? — Е Чжицю рассмеялся. — А только что характер у тебя был довольно крутой.

— Я... — Ци Синь на мгновение потерял дар речи, а затем произнёс ту же фразу: — Я могу.

Вокруг послышался шум.

— Красавчик, ничего себе, охренеть...

— Дай ему шанс, дай ему шанс...

— Хитро, а мне шанс можно получить?

— ...

Ци Синь: ...

Все свои двадцать с лишним лет он был довольно сдержанным, а сейчас, под пристальным взглядом множества глаз, он не знал, то ли это волнение, то ли нервозность, то ли растерянность...

Казалось, вся кровь в его теле неконтролируемо хлынула к голове, в мозгу стоял туманный гул.

Но Е Чжицю это совершенно не волновало, он небрежно убрал руку, которой держал его за подбородок, и снова взглянул на букет роз, который уже давно валялся на земле.

Самое прекрасное время, но кто-то безжалостно втоптал его в пыль...

Как и его самого когда-то, такого яркого и красивого, но в итоге истерзанного до увядания.

— Можно, — он больше не смотрел на Ци Синя, его голос был ровным. — Можно дать тебе шанс «добиться» меня.

Ци Синь радостно поднял голову, он мгновенно воспрял духом.

Но в следующее мгновение Е Чжицю снова посмотрел на него, его красивые глаза искрились насмешливой улыбкой:

—Теперь-то ты можешь уйти?

Ци Синь: ...

Ци Синь открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Он ещё не успел как следует насладиться радостью, как его окатили ушатом холодной воды, и он на мгновение не знал, как реагировать.

Но Е Чжицю лишь равнодушно смотрел на него, словно издеваясь над бездомной собакой.

Горячее сердце медленно остывало, затуманенный мозг Ци Синя наконец полностью прояснился.

Его вышвырнули из рая в ад, гнев и унижение вспыхнули одновременно, грудь Ци Синя тяжело вздымалась.

— Что? — Е Чжицю с усмешкой посмотрел на него. — Ты же только что сказал, что можешь?

Наставления Тао Жоцин, которые он много раз повторял про себя, снова прозвучали у него в голове.

— У него нет особых достоинств, — медленно произнесла Тао Жоцин, попивая чай. — А характер у него особенно высокомерный и эгоистичный, так что вначале тебе придётся много терпеть.

— Чтобы приручить его, возможно, потребуется больше времени, чем ты думаешь, — добавила Тао Жоцин. — Тебе нужно ещё немного терпения.

Глубоко вздохнув, Ци Синь с трудом подавил свои противоречивые эмоции.

Даже когда Ли Шаоцзюнь поднял с земли розы и бросил их ему в объятия, он лишь стиснул зубы и сдержался.

— Я могу, — снова повторил он.

Сделав с большим трудом этот маленький шаг, Ци Синь не смел сейчас раздражать Е Чжицю.

В конце концов, и талант Е Чжицю, и обещанные Тао Жоцин инвестиции были связаны с процветанием его семьи Ци и определяли его будущую судьбу.

Он покорно отступил на два шага и встал на ноги.

— Я знаю один хороший ресторан, давай завтра пообедаем вместе? — сказал он. — Я заеду за тобой.

— У меня завтра другие планы, — Е Чжицю спрыгнул со стола. — Ты езжай, я сообщу тебе.

— Тогда... — Ци Синь порылся в кармане и достал визитку, которую протянул Е Чжицю. — Вот мои контакты.

Е Чжицю опустил глаза и посмотрел на неё.

Как и в прошлой жизни, Ци Синь, вероятно, боясь вызвать у него подозрения, не указал на визитке никакого звания или должности, там было только его имя и номер телефона.

В прошлой жизни Ци Синь рассказал ему о своей небольшой швейной фабрике только тогда, когда Е Чжицю уже глубоко влюбился в него.

И что он даже зарегистрировал свой собственный небольшой бренд: "Циюнь".

Он рассказывал ему о своих грандиозных мечтах, о высоких идеалах и будущем...

Он был полон амбиций и решимости.

Чтобы помочь ему, Е Чжицю отказался от предложений крупных брендов и посвятил всё своё

время и силы его маленькой фабрике и бренду Циюнь.

После свадьбы он, учась, ещё и денно и ночью трудился, делая для него эскизы, разрабатывая дизайны, бегая по фабрикам...

Благодаря таланту Е Чжицю, "Циунь" быстро завоевал любовь покупателей своим новаторским дизайном и смелым сочетанием цветов.

Среди них были и звёзды, и популярные блогеры, идущие в авангарде моды.

Благодаря этому популярность "Циуня" начала стремительно расти.

На третий год после свадьбы "Циунь" начал завоёвывать позиции в мире моды.

В то же время росла и известность Ци Синя.

Только вот некогда блиставший талантом Е Чжицю словно цветок, распустившийся на мгновение, исчез без следа.

Причина проста: все дизайны, которые Е Чжицю создавал с таким трудом все эти годы, будь то готовые изделия для продажи или просто идеи, были подписаны именем Ци Синя.

Потому что в то время Ци Синь много чего ему наговорил.

Он говорил, что ему очень непросто, что с его способностями он никогда не сможет закрепиться в мире моды.

Он говорил, что Е Чжицю молод и талантлив, и даже если у него не будет работ несколько лет, это не мешает ему в дальнейшем легко пробиться.

Он говорил, что если он сможет прославиться, то у "Циунь" будет два дизайнера-тяжеловеса - он сам и Е Чжицю, - что усилит влияние компании в отрасли и ее привлекательность для выдающихся дизайнеров.

Он говорил, что хочет получить признание Е Хунсяня, хочет, чтобы их брак получил благословение родственников.

Он также говорил...

Визитная карточка словно весила тысячу цзиней. Ци Синь держал ее в руке так долго, что почувствовал неловкость. Только тогда Е Чжицю усмехнулся:

- Разве у моей мамы нет твоих контактов?

- Тогда..., - Ци Синю пришлось убрать визитку обратно. - Свяжусь позже.

На этот раз Е Чжицю ничего не ответил, только его красивые глаза по-прежнему смотрели на него с полуулыбкой.

Ци Синю ничего не оставалось, как снова взять букет роз, который уже был довольно потрепанным, и под взглядами всех присутствующих вернуться тем же путем.

- Ты и правда запал на этого придурка?, - как только Ци Синь ушел, Ли Шаоцзюнь сразу же спросил с холодным выражением лица.

- Раньше было много тех, кто лучше него, но мы не видели, чтобы ты обращал на кого-то из них внимание, - добавил Цзинь Баобао.

- Да не такой он уж и плохой, - засмеялся Тан Лэ. - Кажется, он настроен серьезно, не похож на других поклонников Сяо Цю.

Е Чжицю улыбнулся, не выражая ни согласия, ни несогласия.

- Поиграем, - сказал он. - Если он хочет ухаживать, дадим ему шанс. В конце концов, мы еще не в отношениях.

- Подонок, - сказал Цзинь Баобао.

- Подонок, - выражение лица Ли Шаоцзюня наконец смягчилось.

- Подонок, - со смехом поддакнул Тан Лэ.

Е Чжицю безразлично пожал плечами и поднял бокал:

- Тогда я сначала проявлю к вам уважение.

Пока они разговаривали, к Е Чжицю уже подошло несколько человек, чтобы попросить его контакты, и, судя по всему, желающих было еще много.

- Думаю, на сегодня хватит, - со смехом сказал Цзинь Баобао. - Лучше в другой раз ты нас снова пригласишь.

Сегодняшняя задача была выполнена, и Е Чжицю больше не настаивал:

- В другой раз найду тихое местечко и приглашу вас.

- Всегда готовы, - Ли Шаоцзюнь первым поднялся и подозвал официанта, чтобы тот запечатал оставшееся вино.

Тан Лэ тоже достал телефон:

- Я вызову вам такси.

Они вместе вышли на улицу. Под огромными колоннами крытой галереи Е Чжицю остановился.

- Шаоцзюнь, - сказал он, - подожди, мне нужно кое-что сказать.

Выражение лица Ли Шаоцзюня стало серьезным. Он понял, что Е Чжицю услышал его слова.

- Не бойся, - Цзинь Баобао ободряюще похлопал его по спине и тихо сказал, - он только выглядит грозным, на самом деле очень мягкосердечный.

Затем он выпрямился:

- Мне по пути, я первым отвезу Лэлэ домой. Вы двое тоже не забудьте отписаться в группе, когда доберетесь.

- Хорошо, - ответил Е Чжицю. Он увидел, что Цзинь Баобао собирается уходить, и снова окликнул его.

- Что такое? - спросил Цзинь Баобао. - Так не хочешь со мной расставаться?

- Будь осторожен в дороге.

- Ты забыл? - засмеялся Цзинь Баобао. - Лэлэ же только что вызвал такси?

- Я имею в виду всегда, каждый раз, - серьезно сказал Е Чжицю.

Цзинь Баобао на мгновение опешил, затем подошел и обнял юношу:

- Понял.

- Запомни, - повторил Е Чжицю. - Всегда и везде безопасность превыше всего.

Цзинь Баобао учился танцам, его ноги - это его жизнь.

Е Чжицю никогда не мог представить, насколько больно ему было в прошлой жизни, когда он потерял ногу.

Это не была его ошибка, не их ошибка, никому из них не следовало платить такую страшную цену.

Е Чжицю редко был таким сентиментальным, но Цзинь Баобао не стал об этом задумываться. Он подсознательно запечатлел в памяти его наставления, а затем кивнул:

- Запомнил. - И игриво помахал рукой, - Я пошел.

Цзинь Баобао и Тан Лэ ушли, и воздух мгновенно стал тихим.

В начале зимы на севере уже было довольно холодно, но звезды и луна были необычайно яркими. Е Чжицю прислонился к колонне и посмотрел на ночное небо, некоторое время молча.

- Я знаю, что ты слышал, - первым заговорил Ли Шаоцзюнь с упрямым выражением лица. - Хочешь бей, хочешь ругай, но хорошее - это хорошее, а плохое - это плохое. Я не изменю своего мнения.

- Зачем мне тебя бить или ругать? - Е Чжицю опустил взгляд и через некоторое время вдруг сказал, - Я приму твои слова к сведению.

- А? - Ли Шаоцзюнь уже приготовился к буре, и от этих слов немного растерялся. - Что ты сказал?

- Я приму твои слова к сведению, - повторил Е Чжицю с серьезным выражением лица.

Ли Шаоцзюнь застыл на месте, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Е Чжицю улыбнулся и сильно ударил его кулаком по плечу.

- Спасибо, - сказал он.

Эта благодарность пришла с опозданием, опозданием на целую жизнь.

Сегодня Е Чжицю наконец произнес ее, официально и впервые откликнулся на слова Ли Шаоцзюня, который так беспокоился о нем и тогда, и сейчас.

- Офигенно, просто офигенно, - в то же время, этажом выше, в комнате 201, Юй Жэньчжи, помолчав немного, наконец не выдержал и издал вопль, - Блин, кто такое выдержит?

Цзян Нань мысленно закатил глаза.

- Такие как он, - усмехнулся он, - видно, что привыкли играть на стороне. Обычному человеку действительно далеко до него.

Говоря это, он украдкой взглянул на Цинь Цзяньхэ.

Бокал с вином, который он налил, так и остался стоять на месте, Цинь Цзяньхэ его не тронул.

Сейчас в его руке был стакан с ледяной водой. Лед в прозрачном стакане был кристально чистым, что делало его темные глаза еще более глубокими и холодными.

Казалось, что недавний небольшой инцидент этажом ниже никак на него не повлиял.

Цзян Нань тихо вздохнул с облегчением, его сердце немного успокоилось.

Он был довольно красив и всегда этим гордился, но сегодня перед Цинь Цзяньхэ его так сильно подавили, что он чувствовал себя неловко и тревожно, испытывая глубокое чувство опасности.

— Это нормально, молодым людям свойственно веселиться. — Юй Жэньчжи не видел в этом ничего особенного. Он посмотрел на Цинь Цзяньхэ. — Ваша компания как раз пытается его переманить, верно? Я не знаю, как именно, но если он перейдет, ты, приятель, должен воспользоваться своим преимуществом и первым заполнить его.

— Преимуществом будет пользоваться Сяо Юй, а какое тебе до этого дело? — усмехнулся Ван Цитан.

— Не факт, что он вообще обратит внимание на QL, — равнодушно сказал Цинь Цзяньхэ.

— QL — гигант в мире моды, как это возможно, чтобы кто-то им не заинтересовался? — Юй Жэньчжи не поддался на уловку. — Пусть Лао Мэн поторопится. Если он, будучи руководителем отдела дизайнера, не сможет привлечь такого таланта, то может смело уходить на пенсию.

Цинь Цзяньхэ промолчал, лишь бросил на него безразличный взгляд.

— У него, кажется, не очень хорошая репутация, — словно с некоторым сомнением предупредил Цзян Нань. — Брат Жэньчжи, тебе лучше найти кого-нибудь под стать, простого и наивного, чтобы избежать проблем.

— Что? — Юй Жэньчжи еще не успел ответить, как Мэн Цинъянь спокойно заговорил. — Разве ты только что не говорил, что не знаешь его?

В отличие от Юй Жэньчжи, он терпеть не мог подобные мелкие уловки.

— Я действительно его не знаю, — Цзян Нань улыбнулся и объяснил. — Но моя мать иногда встречается с его мачехой на банкетах. В «кругу жен» нет секретов, стоит только поинтересоваться, и все станет известно.

— Да? — Неожиданно Цинь Цзяньхэ холодно поднял глаза. — Если бы твоя мать могла общаться с «кругом жен» более высокого уровня, то ты бы, вероятно, знал, что моя репутация в устах мачехи тоже не самая лучшая.

Весь этот вечер Цинь Цзяньхэ был особенно холоден с Цзян Нанем, практически игнорируя его.

Цзян Нань все время надеялся, что Цинь Цзяньхэ хотя бы взглянет на него, пусть даже мельком. Или же заговорит с ним, пусть даже скажет всего одно слово.

Теперь его желание исполнилось, но он стал еще более тревожным и неуверенным, его сердце словно упало в ледяную бездну.

Потому что взгляд Цинь Цзяньхэ был острым и безжалостным, настолько холодным, что он не смел смотреть ему в глаза.

А смысл его слов еще больше душил его.

Он дал ему понять, что они не из одного круга.

И теми же словами «под стать», которыми он сам советовал Юй Жэньчжи выбирать, он полностью отрезал ему все пути.

Он еще больше пожалел, что из-за спешки упомянул мачеху Е Чжицю.

Весь вечер Цинь Цзяньхэ ничего не говорил, но теперь из-за его слов он выступил вперед и без

стеснения заступился за Е Чжицю.

Цзян Нань был полон сожаления и зависти. Он дрожащими губами хотел что-то объяснить, но под ледяным взглядом Цинь Цзяньхэ не смог произнести ни слова.

<http://bllate.org/book/14243/1258001>